

[14.02.2003] Составит ли Кант конкуренцию Ганси?

...В годы СССР в Кыргызстане находился уникальный центр по подготовке летного состава. В нем проходили обучение военные из так называемых дружественных стран социализма и сочувствующих ему. За то, чтобы заполучить в свои армии высококлассных воздушных асов, правительства этих стран платили Стране Советов золотом. И учебный полигон в Кыргызстане процветал, здесь были задействованы лучшие специалисты, не жалели средств на содержание материально-технической базы.

За годы независимости летные полигоны пришли в упадок, их эксплуатация требовала больших затрат, а денег у военных не было. Все это время руководство Минобороны неоднократно обращалось с просьбами к россиянам, чтобы они не дали заглухнуть здешним аэродромам. Кыргызская сторона шла даже на то, чтобы предоставить их в аренду на самых льготных условиях, почти даром. Но россияне никак не отреагировали на это, скорее всего, потому, что вовсе не рассчитывали в своей будущей геополитической стратегии использовать Кыргызстан.

Но всё коренным образом изменилось после трагических событий 11 сентября в Америке. Начавшаяся в Афганистане контртеррористическая операция «Несокрушимая свобода» вынудила США и союзников искать близких партнеров среди стран, граничащих с Афганистаном. Таковыми, безусловно, в первую очередь оказались бывшие республики Средней Азии.

Американцев в первую очередь интересовали военные аэродромы, которые в свое время использовались советской авиацией для войны в Афганистане. Такие авиабазы имелись в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, то есть в тех странах, которые имеют общую границу по рекам Пяндж и Амударья с Афганистаном.

Если Узбекистан сразу же заявил о готовности предоставить союзникам военные аэродромы, то Туркменистан однозначно дал понять, что в этой войне придерживается нейтралитета и не

собирается пускать на свою территорию чужаков. Руководство Таджикистана было вовсе не против подзаработать на сдаче в аренду своих аэродромов, но прибывшая на место предполагаемого базирования авиация США уже через несколько дней свернула свой лагерь и отбыла в Узбекистан и Кыргызстан. По одной из версий, руководство Таджикистана аннулировало свое решение из-за давления со стороны россиян, которые вовсе не жаждали, чтобы в стране, где сильно российское влияние, располагались янки. Но некоторые военные аналитики придерживаются мнения, что американцы сами отказались от использования таджикских аэродромов из соображений личной безопасности. В самом деле, какую гарантию могли дать власти, которые еще не до конца навели порядок в стране, где десять лет шла гражданская война?

И здесь на политическую авансцену выступает Кыргызстан. Хотя республика и не имеет общей границы с Афганистаном, близость к этой опасной стране дает возможность использовать аэродромы хотя бы в качестве запасных плацдармов.

Руководство страны сразу же приняло предложение американцев за хорошие деньги отдать в аренду один из аэродромов. Больше всех для этой цели подходил бывший военный аэродром в г. Кант. Самое ценное – здесь еще сохранились остатки инфраструктуры, которая была во времена СССР.

Американцев вполне устроил Кант, он полностью отвечал всем требованиям, предъявляемым для эксплуатации взлетно-посадочной полосы самолетов истребительно-штурмовой и разведывательной авиации. Но кыргызская сторона преподнесла дяде Сэму лучший подарок – предложила под авиабазу коалиционных сил главный аэропорт страны – «Манас».

Спустя некоторое время янки вновь вернулись к рассмотрению вопроса о Кантском аэродроме, судя по всему, эта база им явно понравилась. Но кыргызская сторона приложила усилия, чтобы сохранить Кант за собой. Официальная версия звучала так: дескать, взлетно-посадочная полоса разрушена и не годна для эксплуатации. А чтобы восстанавливать инфраструктуру, требуются большие капиталовложения. Однако уже в скором времени выяснилось, что Кантский аэродром находится вовсе не в таком плачевном положении, как это преподносилось американцам.

О том, что бывшая база советских ВВС вполне соответствует требованиям для эксплуатации российских самолетов, заявил министр обороны России С.Иванов, который лично побывал в Канте в ходе недавнего официального визита в Кыргызстан. Он также заявил, что Россия будет наращивать и усиливать свое присутствие в Центральноазиатском регионе. По словам Иванова, от того, как будут идти процессы в Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане, напрямую зависит безопасность самой России.

Таким образом, Россия решила исправить свои ошибки в военно-политических планах и вновь закрепиться в Кыргызстане.

Несмотря на уверения с российской стороны о том, что планируемая авиабаза в Канте создается вовсе не в противовес аналогичной структуре коалиционных сил в «Манасе», дело выглядит именно таким образом. Россия пытается недвусмысленно дать понять американцам, что не позволит использовать Кыргызстан исключительно в целях дяди Сэма.

В ответ на это янки дипломатично кивают головой, потому что чувствуют свое абсолютное превосходство в этой ситуации.

Чтобы понять, в чем состоит это преимущество, следует рассмотреть возможности двух авиабаз – коалиционных сил и российской. Предполагается, что в Канте будут базироваться две авиагруппировки – российская и кыргызская. Хозяева предоставляют учебно-тренировочные самолеты чешского производства, которые неплохо зарекомендовали себя как разведывательные Л-39, военно-транспортные самолеты АН-26 и вертолеты МИ-8. Россияне дают боевые самолеты СУ-25 и СУ-27.

По официальной версии, совместная авиагруппировка будет обеспечивать воздушное прикрытие действий Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР), которые созданы в рамках Договора о коллективной безопасности (ДКБ) стран СНГ.

КСБР предназначены для уничтожения отрядов террористов, которые могут действовать на территориях бывших союзных республик. В первую очередь речь идет о так называемом Исламском движении Узбекистана (ИДУ), боевики которого

неоднократно тревожили Узбекистан, Таджикистан и юг Кыргызстана своими набегами из Афганистана.

После проведения операции по разгрому движения «Талибан» и «Аль-Каеды» в этой стране значительно снизился и уровень опасности в центральноазиатских республиках.

Поэтому вряд ли российской авиагруппировке предстоит выполнять боевые задания, ей просто не с кем воевать в Центральной Азии.

В связи с этим возникает вопрос, будет ли Россия тратить большие средства на содержание резервной авиабазы? В свете последних событий, когда Россия была вынуждена вывести с Балкан свой миротворческий контингент из-за отсутствия средств на содержание, ответ явно будет отрицательным.

Безусловно, базирующиеся в Канте самолеты станут летать, но, скорее всего, речь пойдет о каких-либо показательных выступлениях, например, авиашоу в честь приезда именитых гостей.

Выполнять боевые полеты группировка вряд ли будет, как уже отмечалось, ей просто не с кем воевать, а учебные тренировки явно не по карману ни российской стороне, ни нашей.

Расписывать возможности соперников с **базы коалиционных сил Ганси** не имеет смысла. И без того ясно, что американцы и союзники не жалеют денег на жизнедеятельность своего воздушного плацдарма в Кыргызстане. И, судя по всему, вовсе не собираются в ближайшее время покидать его, как на это рассчитывали россияне год назад.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Кыргызстан из тихой и мирной республики становится своеобразным центром, где сходятся интересы крупных мировых держав, в первую очередь США и России. Но если раньше эти страны демонстрировали друг другу свое военное превосходство на Кубе, во Вьетнаме, Корее и других странах, то теперь точка приложения сил переместилась в Центральную Азию.

И если объективно рассматривать эту проблему, то явное

преимущество пока сохраняют за собой США. России же остается надеяться, что ее геополитическая стратегия, которую предстоит реализовать в Центральной Азии, поможет привлечь новых союзников. Вполне возможно, что в противостоянии двух держав скоро возникнут иные отношения – в случае, если США начнут-таки военные действия в Ираке. И от того, какую позицию займет Россия, будет немало зависеть политический расклад в мире.

Вот тогда не исключено, что **военный аэродром в Канте** действительно получит вторую жизнь...

Моя столица», 14 февраля 2003